

Холли Вебб
Тайна мальчика из джунглей

Глава первая

– Профессор, не понимаю, почему вы хотите отдать все эти вещи?

Мейзи стояла посередине комнаты профессора Тобина и рассматривала деревянные громоздящиеся ящики вокруг. Весь пол был усыпан соломой, выпавшей из них, – Мейзи потом придётся здесь убираться. Но она вовсе не возражала: девочке нравился профессор, она часто задерживалась в его комнате, вытирая пыль, чтобы послушать истории про его экспедиции. Или чтобы самой рассказать о тайнах, которые она раскрыла. Например, Мейзи обнаружила, что одна пожилая леди с Альбион-стрит безумно любит ириски.

– Разве вы не будете скучать по всему этому? – спросила Мейзи. Она подняла стеклянную витрину с чучелами птиц на ветке и аккуратно убрала её в коробку. Она-то точно будет скучать по невероятным вещицам, что сейчас упаковывает. Хотя, конечно, работы теперь поубавится.

– Конечно, буду, – кивнул профессор и с любовью погладил деревянную фигурку. – Но тут стало слишком тесно! – Он улыбнулся девочке. – В музее им будет хорошо. Уже решено, я передаю часть экспонатов Музею естествознания в Кенсингтоне. А маски и фигурки переедут в Британский музей, там откроют Зал Тобина, – добавил он и робко улыбнулся. – А если я всё раздам, то мне всего лишь придётся вновь отправиться в экспедицию за новыми артефактами. Не так ли?

– Наверное, – с грустью согласилась Мейзи. Она не хотела, чтобы профессор уезжал. Он всего пару месяцев назад вернулся из экспедиции по Южной Америке, где провёл несколько лет!

– Я пока никуда не уезжаю, Мейзи, так что не переживай. Книга ещё не закончена. А когда уеду – оставлю за собой эти комнаты. Ты же присмотришь за моим Джаспером? Пообещай мне!

Мейзи тихо вздохнула. Джаспер – попугай профессора. Девочка чистила клетку и давала ему воды и зерна. Мейзи всегда думала, что все попугаи очень умные, но Джаспер к этим «всем», кажется, не относился. Он был очень красивым попугаем с ярко-красными перьями. Очень красивым и очень глупым – казалось, что мозги у него куриные. Почему-то Джасперу нравилось сидеть в миске с водой – каждый раз он её опрокидывал и потом, манерно подрагивая, сидел в уголке клетки, ожидая, когда кто-нибудь его высушит. И говорил он совсем мало. Ждал, когда кто-нибудь зайдёт в комнату – и тогда пронзительно кричал: «Пр-р-ивет!» Вот, собственно, и всё.

Бабушка этого попугая терпеть не могла, но очень любила профессора. Его комнаты были самые дорогие во всём пансионе. К тому же он всегда платил вовремя. Поэтому бабушка делала вид, что не замечает Джаспера.

– Конечно, я за ним пригляжу, – вздохнула Мейзи. Она обернулась посмотреть на большую клетку. Профессор считал, что Джаспер любит смотреть в окно, поэтому разместил клетку рядом с ним. – Ой, он же висит вверх ногами! – удивилась девочка, уставившись на попугая. Тот вцепился в прутья клетки серыми коготками.

– Нет, тихо, тихо! Поздно! – Профессор вздрогнул. Испуганный Джаспер расслабил коготки и рухнул прямо в миску с едой, повсюду рассыпав семечки.

– Я схожу за метлой, – вздохнула Мейзи.

Девочка убиралась и заодно рассказывала профессору, что делала утром. Мистер Лейси, папа Элис – лучшей подруги Мейзи, заплатил девочке целый шиллинг, чтобы она поработала сыщиком. После отвратительной поездки подруг за город с мисс Сайдботэм гувернантку уволили, и теперь отец Элис искал новую гувернантку и хотел убедиться, что она будет лучше прежней.

С тряпочкой в руке Мейзи притаилась в коридоре и рассматривала кандидаток, которые пришли на собеседование.

– Понимаете, мистер Лейси просто спросил меня, что я о них думаю. Он говорит, я хорошо разбираюсь в людях, – с гордостью говорила Мейзи. – Хотя это было трудно! Я имею в виду, что ничего про гувернанток не знаю. Но я сразу предупредила его, чтобы он даже не думал нанимать ту, которая пришла в пальто с лисьим воротником. Я просто не поверю, что человек, у которого на шее постоянно висит лиса с глазами-бусинками, может быть хорошим! Вы согласны? – спросила она профессора.

Он торжественно кивнул:

– Наверняка эта женщина просто ужасна!

Задача Мейзи была сложной ещё и потому, что она одновременно работала и на Элис – правда, подруга платила ей конфетами. Элис боялась, что кто-нибудь из возможных гувернанток захочет выйти замуж за её отца – она вечно твердила, что именно это и входило в планы мисс Сайдботэм. К несчастью Элис, её отец был добрым, богатым, работающим человеком с самыми закрученными и привлекательными усами в мире. Мейзи казалось, что в него легко влюбится даже гувернантка с каменным сердцем. Она посоветовала Элис отказаться от гувернантки и вместо этого пойти в школу. Конечно, не в обычную школу, куда раньше ходила Мейзи (до того как стала помогать бабушке по дому), а в пансион благородных девиц. Сначала Элис эта мысль понравилась, но потом она вспомнила, что в таком случае ей придётся расстаться с её обожаемыми белыми кошками.

– Поэтому Элис надеется, что новая гувернантка будет хорошей. Так! – Смахнув последние семечки в совок для мусора, Мейзи хмуро посмотрела на Джаспера. – Чтобы больше такого не было, глупое создание! Понял меня?

– Поскорее бы избавиться от этих дурацких чучел! – фыркнула бабушка. – Ты полдня тратишь на то, чтобы их протереть, а теперь ещё вокруг нашего дома толпятся зеваки! – Она выглянула в окно и ещё раз неодобрительно фыркнула. – Даже подумать не могла, что о моём славном пансионе напишут в газетах!

Мейзи выглянула из-за бабушки и посмотрела в окно маленькой гостиной. Комнатой почти не пользовались, но бабушка настаивала, что и она должна сиять. В конце концов, именно здесь она разговаривала с новыми жильцами и принимала важных посетителей – по её словам, вести переговоры на кухне, где она, Мейзи и Салли проводили больше всего времени, просто немислимо.

– А мне кажется, это интересно! – заметила Мейзи, следя взглядом за молодым человеком в строгом пальто, который всматривался в окна второго этажа. Наверное, ему видно Джаспера, решила Мейзи. Если попугай, конечно, снова не свалился с жёрдочки. – И, бабушка, газеты ведь ничего плохого не говорят! Всего лишь написали, что известный профессор Тобин живёт именно здесь. И что он передаёт все свои экспонаты в музей!

– И теперь повсюду солома от его грязных ящиков! – вздохнула бабушка. – Вот бы эти блохастые вещички поскорее увезли!

Мейзи решила не говорить бабушке, что профессор отдаёт все свои артефакты лишь для того, чтобы освободить место для ещё более странных вещей, а то она расстроится.

– Хм, а это кто? – спросила Мейзи и указала на высокого худого мужчину в начищенном цилиндре и блестящих гетрах; он с деловым видом вышагивал по улице.

– Возможно, он не к нам, – понадеялась бабушка. – Ой, к нам. Стучит в дверь! Мейзи, подай мне чистый фартук! И спрячь собаку! Этому джентльмену совсем не понравится, если на его брюках окажется собачья шерсть!

Мейзи понеслась вниз и закрыла Эдди, своего щенка, на кухне. Бабушка любила Эдди, хотя и старалась этого не показывать.

Бабушка, в лучшем своём чёрном фартуке, открыла дверь. Мужчина высокомерно кивнул.

– Добрый день, мадам. Джеральд Денверс.

Бабушка уставилась на него – она понятия не имела, кто это, как и с интересом наблюдающая за происходящим Мейзи.

– Сэр?

– Джеральд Денверс. Из Британского музея. Меня ожидает профессор Тобин, – раздражённо сказал мужчина.

Его тонкие губы чуть дрогнули, он презрительно воззрился на бабушку. Мейзи сразу решила, что он ей не нравится. Если в Британском музее все такие же надменные и противные, как этот джентльмен, то он вовсе не заслуживает коллекцию профессора Тобина.

Бабушка, впрочем, сохраняла хладнокровие. Её сложно вывести из себя, особенно когда она в своём лучшем фартуке.

– В самом деле? – ледяным тоном спросила бабушка. – Профессор Тобин ничего о вас не говорил.

– Дорогуша, вы что, предлагаете мне стоять на пороге или и вовсе уйти? – фыркнул мистер Денверс. Мейзи увидела, что уши бабушки покраснели: она терпеть не могла грубость!

– Предосторожность никогда не помешает, не так ли? Так что придётся подождать. Мейзи, сбегай, пожалуйста, наверх, посмотри, дома ли профессор. Скажи, что пришёл мистер – Денби... как, вы сказали, вас зовут?

– Денверс!

– Ах да. Мистер Динберс, Мейзи.

Мейзи побежала наверх и заглянула в комнату профессора:

– Профессор, тут вас спрашивает джентльмен из Британского музея. Позвать его?

– Вот чёрт! Наверное, это Денверс. Снова пришёл посмотреть на маски. Ему не терпится вцепиться в них своими острыми маленькими коготками! – Раскрасневшийся профессор посмотрел на Мейзи. Он пытался всунуть чучело кенгуру в ящик – тот был явно маловат для такого крупного животного. Кажется, профессору Тобину совсем не до посетителей! – Фуф!.. Мейзи, зови его сюда, хотя он и ужасно противный человек.

Мейзи спустилась вниз и провела высокомерного мистера Денверса к комнатам профессора – бабушка же, злая и недовольная, вернулась на кухню.

– Спасибо, Мейзи, – пробормотал профессор. – Пожалуйста, если не сложно, приберись здесь. Смахни солому со стульев, чтобы мистер Денверс смог присесть.

Пока Мейзи убиралась, мистер Денверс с восхищением рассматривал коллекцию.

– Просто невероятная коллекция чучел, сэр! – заметил он, заглядывая в ящики. Мейзи показалось, что он врёт. Он раздувал ноздри, как будто от животных воняло. – Очень миленькая лама! – он указал на чучело безвольной рукой.

Когда Мейзи проходила мимо ящика с совком в руке, она заглянула туда и хихикнула. В ящике не было никакой лампы, это же вомбат! Девочка точно знала, профессор ей рассказывал об этом зверьке.

Мистер Денверс приподнял монокль и неодобрительно посмотрел на Мейзи:

– Ах да. Хм... вомбат. Его очень легко перепутать с ламой, дорогой друг. Он очень, очень на неё похож. Только поменьше.

Профессор Тобин тем временем старательно пытался не расхохотаться.

Джеральд Денверс возмущённо посмотрел вслед Мейзи, когда девочка пошла за чаем. Но ей было всё равно, что она поступила так грубо, – мистер Денверс вёл себя ещё ужаснее!

Глава вторая

Мейзи и Эдди шли по Альбион-стрит. Профессор попросил их купить упаковку гвоздей за два пенни, чтобы забить оставшиеся ящики. Но он дал Мейзи три пенни, и девочка решила купить у мясника хорошую косточку для щенка на сдачу.

– Ой, Эдди, посмотри! – прошептала Мейзи. – Ещё один любопытный! Всё из-за статьи в газете. Написали, будто у профессора неслыханные сокровища. Наверное, люди надеются увидеть огромные золотые статуи...

Пожилый мужчина около дома номер 31 был укутан в несколько шарфов – март выдался холодным. Он надвинул шляпу так, что были видны только длинные обвислые усы.

– Надеюсь, бабушка его не заметила, – сказала Мейзи щенку. – Её раздражают зеваки. Может, у нас получится от него избавиться? – Девочка подошла к мужчине и вежливо кашлянула. – Сэр, я могу вам чем-нибудь помочь? Я здесь живу.

– Ой... – Мужчина посмотрел на неё, отступил назад, оглядываясь, будто попал в западню. Потом развернулся и быстро пошёл по улице.

– Всё оказалось проще простого! – удивилась Мейзи и посмотрела на Эдди. – Интересно, почему он так нервничал? Может, он тоже профессор? – Профессор Тобин иногда приглашал в гости учёных джентльменов, и, как заметила девочка, все они были очень странными людьми. Либо у них на усах и пальто крошки от печенья, либо неправильно застёгнуты пуговицы. И у всех как на подбор огромные мохнатые брови, похожие на гусениц.

– Нам лучше отнести гвозди наверх, – заметила девочка, когда странный мужчина исчез за углом. – Завтра утром приедут из музея...

Сборы заняли куда больше времени, чем Мейзи думала. Казалось, стоило профессору заколотить последний гвоздь в ящик, как он тут же вспоминал, что забыл убрать туда что-то невероятно важное, снова открывал ящик – и всё начиналось сначала.

Мейзи подозревала, что профессор не хочет прощаться со своими вещами. Для него это оказалось куда труднее, чем он предполагал.

Наконец мистер Тобин плюхнулся в кресло и чуть не раздавил Эдди, который украдкой туда забрался.

– Ох... – мрачно вздохнул профессор. – Мейзи, не переживай, завтра утром я точно заколочу последний ящик! Для Музея естествознания уже всё готово, это просто отлично! Осталось упаковать только деревянные фигурки и маски. – Он ещё раз печально вздохнул и посмотрел на уютную деревянную маску на стене. У неё были тёмные квадратные прорезы для глаз и крючковатый нос, похожий на клюв, а со всех сторон торчали ярко-красные перья, на удивление напоминавшие перья Джаспера. – Ты хорошая девочка, Мейзи. Ты мне очень помогла!

Мейзи обеспокоенно посмотрела на профессора:

– Вы всё же их отдадите? Не передумали?

– Нет, нет... Мейзи, это грустно, но не более того. Многие из этих вещей я хранил долгие годы. Какие-то мне подарили. Но им место в музее, там их смогут увидеть. Эгоистично держать их взаперти. Правда, несколько маленьких вещей я всё же оставляю. Те, что немного повреждены, и те, которые не являются очень редкими, уникальными. – Он указал на достаточно безвкусную деревянную маску, отделанную мехом. Куда ей до прекрасной маски с перьями!..

Мейзи кивнула. Даже она понимала, что такие экспонаты не приведут в восторг никого в музее. – Понимаешь, эту я оставляю точно. А на остальные экспонаты могу смотреть в музее, как другие люди...

– И ещё вы собираетесь найти новые штучки, помните? – сказала Мейзи. – Чтобы в комнате не было так пусто!

Мейзи так устала от уборки и упаковки экспонатов для музея, что, как только залезла под одеяло (а Эдди свернулся рядышком), сразу же уснула. Она проснулась внезапно – кажется, лишь секунды спустя.

– Ох, Эдди, тихо, тихо, ш-ш-ш-ш! Ты весь дом разбудишь! Что такое? – Щенок прыгал около двери, его коготки то стучали по каменному полу, то неистово скребли деревянную дверь. – Что случилось? Я газетку забыла подложить? – Девочка научила щенка быть очень аккуратным. Мейзи зажгла свечку и огляделась – газета на привычном месте. Значит, что-то ещё. Эдди продолжал лаять и смотреть на хозяйку, будто не понимал, почему она его не выпускает.

Мейзи с удивлением вздохнула. Щенок никогда раньше так себя не вёл!

– Кто-то пробрался в дом? – прошептала она. – Воришка?

Мейзи вылезла из кровати. Сердце колотилось как бешеное. Девочка чувствовала, будто оно поднимается выше и выше и прочно обосновывается в горле. Ей хотелось спрятаться под кровать, где её никто не найдёт. Но бабушка наверху, и Салли тоже, и мисс Лейн, и профессор, и старая мадам Лориме. Детективы не прячутся под кроватями! Её любимый сыщик Гилберт Каррингтон взял бы трость со складной шпагой внутри и немедля побежал бы наверх!

У Мейзи трости не было, поэтому девочка захватила большую и тяжёлую сковородку с кухни. Эдди больше не лаял – вместо этого он зло рычал. Казалось, он готов загрызть любого, кто осмелится подойти, но Мейзи за него боялась – всё-таки Эдди всего лишь щенок!

– Тихо-тихо, Эдди, – успокаивающе шептала девочка.

Они поднялись по лестнице в коридор, и девочка обеспокоенно осмотрелась. Везде было темно, только из-под двери в комнате профессора Тобина пробивался свет. Это было странно. Мейзи подняла свечу – на дедушкиных часах было четыре утра. Середина ночи. Даже если бы профессор засиделся допоздна, он всё равно уже был бы в постели.

Мейзи раздумывала, как лучше поступить – кричать и всех разбудить или самой поймать вора на месте преступления при помощи сковородки? «Интересно, он слышал лай Эдди?» – подумала девочка. Эдди часто гавкал, поэтому все жильцы привыкли и уже научились прятаться под подушку, чтобы ничего не слышать, – сначала они ругались на щенка, но потом засыпали. Но грабитель-то этого не знает! К тому же он понятия не имеет, что Эдди такой маленький!

Кто бы то ни был – вор явно был полон решимости. Или он в отчаянии.

Мейзи подумала о Гилберте Каррингтоне – мог ли он в такой ситуации пойти за помощью? Например, найти на улице полицейского? Девочка обернулась и посмотрела вниз, пытаясь понять через окошко на входной двери, нет ли кого на улице, но тщетно: слишком уж темно.

Вдруг что-то упало. Послышался топот. Мейзи испуганно вздохнула. Вор уже рядом! Кто-то двигался прямо на неё! Девочка с силой вцепилась в воришку, но тот легко оттолкнул девочку. Мейзи качнулась, схватилась за перила, но пальцы соскользнули, будто перила были намазаны жиром, и она кубарем скатилась с лестницы.

– О-о-о-ох, – простонала девочка. Эдди завизжал и бросился вниз.

Мейзи сильно ушиблась. Она прислонилась к перилам, перед глазами всё плыло.

Ошеломлённая, она почувствовала боль. Свечка погасла. Вокруг кромешная тьма. Эдди её обнюхал и прижался мокрым носом к её щеке, пытаясь понять, всё ли с хозяйкой хорошо.

Потом он подпрыгнул и бросился за вором. На улицу! Мейзи увидела, как белое пятнышко исчезло в темноте, прислонилась к стенке и закрыла глаза.

Глава третья

– Мейзи! Мейзи! Дорогая, очнись!

Мейзи моргнула. Глазам стало больно от яркого света свечи, и девочка отвернулась.

– О, ты пришла в себя. Миссис Хитчинс, не беспокойтесь, всё хорошо. Мейзи, что случилось? – профессор Тобин говорил встревоженно и совершенно отчётливо. – Ты упала с лестницы? Что ты делала наверху в это время?

– Грабитель... – Мейзи посмотрела на профессора. Над ней склонились обеспокоенные бабушка, Салли и мисс Лейн.

– Грабитель! – ужаснулась бабушка. – И правда, передняя дверь приоткрыта! Мой серебряный чайник!

– Нет... он был в комнате профессора. Ой, а где Эдди? Он бросился за вором. Надо было его остановить, но у меня сильно кружилась голова, я вообще ничего не понимала... Он вернулся? А вдруг грабитель что-нибудь с ним сделал?

– Всё хорошо, он тут! – успокоила её мисс Лейн, актриса, снимавшая комнаты на четвёртом этаже. Она указала на ступеньки у входной двери. – Вот он.

Мейзи аккуратно и медленно обернулась – у неё сильно болела голова. Эдди, с трудом переставляя лапы, поплёлся к ней по лестнице. Мейзи с ужасом выдохнула. Обычно щенок, полный энергии, бежал к ней, а сейчас...

– Эдди! – вскрикнула она. – Он тебя ранил?

– Мейзи, кажется, он просто устал, – профессор погладил Эдди по спине. – И запыхался.

Эдди свесил язычок и плюхнулся рядом с Мейзи. Девочка с любовью его погладила.

– Хороший мальчик! Ты погнался за грабителем, да?

Казалось, Эдди кивнул в ответ, будто понял хозяйку, и выплюнул на ночнушку Мейзи что-то красное и облюнявленное.

– Чего ещё ждать от этой собаки! – вздохнула бабушка. – Что это за отвратительное месиво?

– Перья... – прошептала Мейзи и принялась рассматривать добычу. – Ой, профессор, вор украл какое-нибудь чучело? Или Джаспера? Перья такого же цвета, ярко-красные! – Она замолчала, сиюсь вспомнить, где ещё видела красные перья. Когда голова кружится – думать трудно. Мейзи видела лицо, крючковатый нос, тёмные глаза – и перья вокруг. Но это точно был не вор – она даже его лица не разглядела. На самом деле она о нём вообще ничего не помнила, кроме того, что он легко её оттолкнул, будто пушинку. «Наверное, я очень сильно ударила головой – поэтому всё забыла...» – подумала девочка.

Профессор Тобин наклонился и подобрал остальные перья. Он пропустил их сквозь пальцы и нахмурился. Внезапно его лицо исказилось от ужаса.

– Маска! Маска с перьями!

Глава четвёртая

Профессор так расстроился, что бабушка поспешила заварить крепкий чай, а все остальные отправились наверх в комнаты профессора Тобина.

Профессор, в изумрудно-зелёной ночной рубашке и в съехавшем на лоб ночном колпаке, вжался в кресло. Он был совершенно разбит.

– Надо заявить в полицию. Эта маска – главное сокровище моей коллекции, – мрачно объяснил он и уставился на пустующее место на стене, где раньше висел артефакт. – Она очень редкая! Такой маски вы нигде не найдёте – по крайней мере за пределами Амазонки.

– Амазонки? – удивилась Мейзи. – Вы про ту огромную реку? Там ещё рыбы-людоеды водятся?
– В общем, да. Только рассказы о пираньях сильно преувеличены, – сказал профессор, заметив, как побледнели Салли и мисс Лейн. – Некоторые из них вообще предпочитают фрукты.
– Так вы были на Амазонке? – спросила его мисс Лейн, раскрыв глаза шире. – Маска оттуда?
– Да... – вздохнул профессор. – Правда, я не назову точное место. Понимаете, я тогда потерялся. Огромный кайман – это такой крокодил – перевернул моё каноэ. Меня и часть моего груза выбросило на берег, а больше – никого. Позже я узнал, что мои коллеги сочли меня мёртвым, и несколько друзей даже собрали деньги, чтобы установить в столовой моего колледжа в университете красивую мемориальную доску. Когда я вернулся, они, конечно, рассердились.

Мейзи захихикала:

– А как вы вернулись домой?

– Я пошёл по берегу, заодно исследуя реку, и внезапно наткнулся в лесу на охотника из местного племени.

– Наверное, он был свирепым? – опасливо уточнила Салли. – Я слышала, что в лесных племенах используют отравленные стрелы, чтобы точно убить врага!

– Возможно, он и был свирепым, – согласился профессор, – только вот когда я его встретил, его обвила огромная анаконда. Это змея, – добавил он, заметив, что никто ничего не понял. – Я её даже измерил – почти семь метров в длину! А потом...

– Что потом? Что вы сделали? – заинтересованно спросила Мейзи. – Вы его спасли?

– Я снял шарф, накинул на змею и затянул его. Потом оттащил анаконду от мужчины. Благо мой крик о помощи услышал его соплеменник. У нас получилось полностью оторвать змею от охотника, который потом отрубил ей голову. – Профессор вздохнул с сожалением.

– А вы что, не хотели, чтобы змею убили? Она же чудовище! – ужаснулась бабушка.

– Да, правда. Но, миссис Хитчинс, это такое величественное создание! Жалко его. В общем, оказалось, что Ачучи, охотник, которого я спас, – главный в племени, вроде вождя. Все были мне благодарны за его спасение.

– И отблагодарили вас маской, – кивнула Мейзи. – А дорогу домой они вам тоже показали?

– Да, но сначала я провёл с ними несколько месяцев. Я повредил ногу, когда боролся с анакондой, надо было, чтобы она зажила. Я учил их английскому – и мне это нравилось. Очень гостеприимные люди! Хотя от жареной анаконды вскоре уже тошнило. Когда же пришло время уезжать, они устроили грандиозную церемонию – все танцевали и пели. Именно тогда мне подарили маску. У меня даже фотография осталась, на столе стоит.

Профессор встал было с кресла, но Салли пулей метнулась к столу и взяла фотографию. Мейзи часто протирала красивую серебряную рамку и рассматривала людей на фотографии, но даже не догадывалась, какая история кроется за этим снимком!

Посередине стоял профессор Тобин с маской в руках. Слева от него стоял низкий мужчина, весь в морщинах. Из одежды на нём была только набедренная повязка, а из украшений – прекрасное ожерелье из перьев и зубов. Справа широко улыбался мальчик.

– Удачная фотография! Особенно если вспомнить, что мне пришлось учить одного из мальчиков делать снимки, а фотопластину

[1]

я вёз до самого Лондона, – с гордостью заметил профессор. – Повезло, что камера была хорошо упакована в клеёнку и крокодил не повредил её!

– А кто этот мальчик? – спросила Мейзи. Казалось, они одного возраста.

– Это Даниил. Ну, я его так звал. Он внук Ачучи и самый прилежный мой ученик! Я рассказал ему про Даниила и львиный ров

[2]

– и его так увлекла история, что он решил позаимствовать оттуда имя! – Профессор улыбнулся. – Ты мне его напоминаешь, Мейзи. Такая же упорная и усердная. Я предложил Даниилу поехать со мной в Англию, чтобы продолжать учиться. Но он сильно привязан к лесу и племени, даже подумать не мог о том, чтобы жить где-то ещё...

Профессор взглянул на пустое место на стене и вздохнул:

– Эта маска – гордость моей коллекции! Красивейшая резная работа, а как утончённо расписана! Я хотел, чтобы на неё смотрели другие люди, чтобы чувствовали, что и в диких лесах Амазонки можно создавать красоту! Многие говорят о жителях Южной Америки как о дикарях, но, понимаете, они совершенно не такие!

Мейзи заметила, как Салли и мисс Лейн переглянулись. Для них охота в лесу и ужины из жареных змей как раз являлись признаком дикарства. Но маска действительно была очень красивой, хотя и страшной одновременно. Мейзи понимала, что имеет в виду профессор.

– Мы найдём её! – пообещала она, пытаясь приободрить профессора.

Тот улыбнулся девочке, но в его улыбке было мало надежды. Он выглядел очень подавленным. Бабушка погладила его по плечу:

– Профессор, идите спать. Нам всем стоит отдохнуть. Утро вечера мудренее, в конце концов.

Профессор кивнул.

– Вы правы, миссис Хитчинс, конечно, вы правы, – вздохнул он.

Мейзи сжала кулачки. Профессор думает, что всё потеряно. Но она сделает всё, что только возможно, чтобы вернуть маску! Вора никто не видел, поэтому будет сложно – настоящая проверка её навыков сыщика. Если бы только вспомнить чуть больше о том, что произошло!

Мейзи поднялась по лестнице и села именно там, где её ночью толкнул преступник. Девочка вздохнула – ничего не вспоминалось. Бабушка сказала, что Мейзи надо отдохнуть, но девочка решила всё же прибраться на лестнице. Мейзи надеялась, что это поможет ей вспомнить что-нибудь о преступнике – как он выглядел. Или что он сказал. Или что-нибудь ещё.

В комнатах профессора никаких зацепок не оказалось, кроме голой стены. Рано утром полицейский осмотрел комнату и тоже ничего не нашёл – Мейзи подслушала его разговор с профессором, подкравшись к двери.

Девочка с надеждой огляделась. Перед ней обычная лестница, обычные ступеньки – ничего нового. Только на обоях, рядом с тем местом, где она присела, была царапина. Кажется, бабушка переживала из-за неё больше, чем из-за пропажи маски, ведь обоим совершенно новые! Мейзи подумала, что вор, наверное, ударился о стену, когда столкнулся с девочкой на лестнице. Но царапина в расследовании не помогала.

Мейзи покачала головой. Ну, почему она ничего не может вспомнить? Вдобавок девочка сильно устала. Она легла спать в пять утра, а обычно бабушка, Салли и Мейзи вставали в шесть. Девочка медленно поднялась на ноги и пошла наверх, чтобы начать уборку.

Казалось, прошли часы, пока Мейзи спустилась вниз – теперь осталось протереть только эти дурацкие резные перила. Мейзи терпеть их не могла – слишком неудобно вычищать пыль, попробуй отчисти до блеска! Девочка вздохнула и приготовила немного воска и тряпочку.

И вдруг она заметила что-то цветное на столбике перил. Девочка уставилась на резное дерево. Да это же клочок ткани! Зацепка! Наконец-то! Бабушка заставляла внучку начищать перила дважды в неделю и строго за этим следила, потому что жильцы постоянно ходили вверх и вниз по лестнице и на перилах оставались отпечатки пальцев. Этого клочка раньше здесь точно не было – наверняка он принадлежит вору.

Удивленная Мейзи несколько мгновений изучала ткань, а потом побежала наверх к комнатам мисс Лейн. Она громко постучала – изнутри донёсся стон:

– Кто там пришёл? Ещё ночь!

– Простите! Это я, Мейзи! Мисс Лейн, у вас есть пинцет? Можно мне его ненадолго? И, кстати, уже десять утра.

– Десять! Ах, точно! Это середина ночи! Да, Мейзи, ты можешь его взять, если сама его и найдёшь. Только, пожалуйста, как мышка, я хочу спать!

Мейзи заглянула в дверь – мисс Лейн свернулась под красивым атласным одеялом. Девочка на цыпочках подошла к трюмо. А вот и пинцет – как раз там, где Мейзи и думала. Она схватила его и выбежала из комнаты, перепрыгивая через разбросанные платки, кипы сценариев и чашки. Она убиралась в комнатах мисс Лейн дважды в неделю, но там постоянно царил беспорядок.

Мейзи вернулась к столбику и аккуратно вытащила пинцетом клочок ткани, чтобы его не порвать. Хорошенький маленький клочок, не больше пенни. Девочка нахмурилась. Ткань похожа на ту, из которой шьют летние платья. Мужчина такое никогда не наденет. И хотя по такому маленькому клочку трудно судить, но, кажется, на нём были узоры. Может, жёлтый с красным? Мейзи раньше такой ткани не видела.

Девочка вырвала из блокнотика, который всегда носила в кармане, лист и аккуратно завернула в него клочок. Чуть позже она отдаст улику профессору, чтобы тот передал полиции, но сейчас Мейзи решила оставить эту зацепку себе – ненадолго. В конце концов, она единственный свидетель кражи! Может, ей удастся что-нибудь вспомнить?

Интересно, маску могла украсть женщина? И врезаться в Мейзи на лестнице? Кто бы это ни был, он потерял равновесие, ударился о перила, зацепился подолом за них... Нет. Мейзи посмотрела на перила. Это точно была не юбка, а рукав. Клочок ткани был слишком высоко, чтобы подумать, что он оторвался от юбки.

Что ж, хоть какая-то улика теперь есть! Правда, Мейзи казалось, что история теперь только больше запуталась, нежели немного...

Глава пятая

– Мейзи! Вот ты где!

Девочка с удивлением уставилась на бабушку. Почему она так странно на неё смотрит и разглаживает фартук? Мейзи забыла что-то сделать? Сейчас позднее утро – и девочка всё ещё сонная. Она только что вернулась от зеленщика, у которого купила овощи к обеду. Она вроде нигде не задержалась...

– Что такое? – спросила Мейзи. – Я купила картошку!

Бабушка указала на стол. На нём стояли лучшие чашки и серебряный чайник, а прямо посередине лежал конверт. Письмо.

– Это тебе.

Мейзи узнала этот кривой почерк, хотя им были написаны всего три письма для девочки – это, получается, четвёртое. Она перечитывала те письма снова и снова, на местах сгиба бумага почти совсем истлела.

Письмо от её отца.

Последний раз Мейзи видела папу четыре года назад. Отец был старшим помощником капитана корабля и постоянно путешествовал по миру, перевозил груз из одного экзотического места в другое. «Наверное, ему было бы интересно познакомиться с профессором», – внезапно подумала девочка. Возможно, они побывали в одних и тех же странах.

– Мейзи, открывай же! – поторопила её бабушка. – Что он пишет?

Девочка моргнула. На мгновение она забыла, что он не только её отец, но и бабушкин сын.

Бабушка тоже по нему скучает. Мейзи аккуратно разорвала конверт и вытащила письмо.

Пытаясь разобрать написанное, девочка нахмурилась.

– Он нас любит, он видел дельфинов. Так... И он купил тебе расписную шаль и привезёт её, когда... ой!

– Что? Что? Он болен?

Руки девочки задрожали.

– Он едет домой. Говорит, что больше не будет плавать. Он сейчас на корабле «Лили Белль».

Скопил немного денег и хочет открыть собственное дело – продавать оборудование для кораблей. Говорит, тебе он тоже написал про это... – Мейзи положила письмо на стол и посмотрела на бабушку. – Наверное, твоё письмо просто ещё не дошло. Или, может, потерялось. Он написал тебе... – девочка заглянула в письмо, – «давным-давно». Он будет жить с нами?

Бабушка опустила на стул перед внучкой и промокнула глаза фартуком:

– Да, думаю, будет... Ох!..

– По-моему, он тут никогда не жил... – прошептала Мейзи. – Он всегда плывал.

Мейзи не представляла, что значит видеть отца каждый день. Сидеть перед ним за завтраком. А вдруг он захочет переехать – куда-нибудь поближе к порту? И заберёт дочку с собой? Не зная, что сказать, Мейзи посмотрела на бабушку. Она видела, что та счастлива слышать о возвращении сына домой. Мейзи тоже, конечно, была рада. Только теперь всё будет по-другому.

– Бабуль? – пробормотала она. – Я ведь не доставила тебе много хлопот?
– Что ты, нет, конечно, Мейзи! – Бабушка сжала руку внучки. – Ты же знаешь, мне совсем не трудно за тобой приглядывать. Ты так мне помогаешь, даже школу бросила, чтобы работать по дому! Возможно, когда отец вернётся и денег будет больше, ты сможешь продолжить учёбу. Мейзи сглотнула комочек. Невероятно. Снова стать школьницей? Она же детектив! Девочка посмотрела на письмо и нахмурилась. Интересно, что скажет отец по этому поводу? Она писала ему, рассказывала о всех тайнах, что сумела раскрыть: про украденные монеты в мясной лавке, пропажу ожерелья в театре, о поездке с Элис в дом с привидениями. Но письма за границу шли так долго, что непонятно, получал ли их отец, он же постоянно был в разных портах. Иногда Мейзи казалось, что она пишет письма призраку.
Может, он не хочет, чтобы его дочь была сыщиком? Мейзи так долго его не видела, что не знала, как он может отреагировать. Она помнила, что у отца в карманах всегда можно было найти лакричную и мятную конфету. А ещё у него была борода – колючая, напоминающая щётку для ногтей.
– Какие чудесные новости! – вздохнула бабушка. – Мейзи, он ещё не скоро вернётся. Его путешествие на «Лили Белль» может длиться год или даже дольше... Не слишком переживай. Мейзи кивнула. Она переживает? Девочка не совсем понимала, что чувствует.
– Вот и в дверь звонят. Сбегай, открой, дорогая, пожалуйста. Я всё ещё сама не своя... Мейзи поспешила наверх. Кто-то настойчиво звонил в звонок, а потом стал стучать в дверь.
– Что такое?! – удивилась Мейзи, когда открыла дверь. – Ой! Мистер... эм... – Девочка приложила все усилия, чтобы не назвать его Динберсом. – Мистер Денверс.
– Мне нужно немедленно видеть профессора! Он прислал мне телеграмму! Маска похищена! Ужасное известие. Просто ужасное! Гордость его коллекции!
– Да, сэр. – Девочка посмотрела на лестницу. Вряд ли профессор будет очень рад видеть мистера Денверса, но музейный смотритель, кажется, не желал стоять в дверях. – Пожалуйста, сэр, проходите.
– Вы сообщили в полицию? – фыркнул мистер Денверс, следуя за девочкой вверх по лестнице.

– Да, сэр, – ответила Мейзи и прикусила губу, чтобы не ответить грубо – конечно же, они сообщили, а как иначе?! Утром первым делом профессор поехал в Скотленд-Ярд, обратно вернулся уже с полицейскими. Хотя, кажется, полицию не особо взволновало произошедшее, профессору после их ухода стало только хуже. Он пожаловался Мейзи, что полицейский, с которым он разговаривал, совсем его не слушал – будто не понимал, насколько важна эта маска, насколько она ценная! Профессор читал записи полицейского вверх ногами – ему даже показалось, что тот написал, будто украли карнавальный костюм.
– Надо предложить награду, – нервничал мистер Денверс. – Я разошлю объявление во все газеты. Ах, профессор! Это же катастрофа! Как это произошло?!
Профессор, открыв дверь, закатил глаза и пропустил мистера Денверса в комнату. Мейзи чуть задержалась, раздумывая, всерьёз ли это было сказано. Бабушка будет в ужасе, если узнает про сообщение в газетах!
«Такое объявление не напечатают, да?...» – с надеждой подумала Мейзи. Главное, чтобы бабушка не узнала!

– Вы только на это посмотрите! – взвизгнула бабушка, чуть не пролив чай на утреннюю газету. – Господи спаси и помилуй! Посмотрите! Чуть ли не на всю страницу! И ещё рисунок есть! Я выгоню этого профессора из дома, мой пансион всегда был благопристойным местом! Мейзи наклонилась и взглянула в газету:
– Маску нарисовали не очень хорошо. Интересно, это рисунок мистера Денверса?
– Да какая разница чей! Мейзи, что же нам делать? Награду предложили – пять фунтов. Глазам не верю – пять фунтов за эту ветхую ерунду?!
– Не удивлюсь, если у наших дверей соберётся пол-Лондона, – заметила Салли и тоже взглянула в газету.

– Бабушка, пожалуйста, не злись на профессора, – попросила Мейзи. – Это всё мистер Денверс, предложить награду было его идеей.
– Ужасный, грубейший человек! Я совершенно не удивлена! – Бабушка нахмурилась и строго кивнула. – Мейзи, отнеси профессору чай и бутерброды. Он отказался от завтрака и за ужином почти ничего не съел. Бедный, ему обязательно надо поесть!

Бабушка и Салли читали статью дальше и со злостью что-то бормотали, а Мейзи пошла наверх с чаем и бутербродами. Хмурый профессор всё ещё был в ночной рубашке. Вчера пришли из музея и забрали оставшуюся часть экспонатов, как и планировалось, поэтому в комнате стало невероятно пусто.

– Сэр, вот чай. – Мейзи поставила поднос на столик и обеспокоенно посмотрела на профессора. Он выглядел больным и постаревшим. Конечно, он был не молод, но таким старым не выглядел никогда.

– Я могу ещё что-нибудь... ой! – Во входную дверь снова постучали. – Если опять пришёл этот мистер Денверс... – Мейзи вздохнула. – Извините, профессор. Я пойду открою.

Девочка сбежала вниз и распахнула дверь – на пороге стоял мальчик с огромной коробкой в руках. Она была такой большой, что самого мальчика практически не было видно. Голос у него оказался тихим. Мейзи показалось, он сказал: «Доставка» – это всё, что она уловила.

– Спасибо! – ответила Мейзи и взяла коробку, которая оказалась на удивление лёгкой. Мальчик испарился.

– Он не сказал, для кого это, – прошептала Мейзи. Она поставила коробку на стол в коридоре и попыталась найти бирку.

– Мейзи! – Вниз по лестнице сбежал профессор, лицо его вмиг озарилось. – Кто-то прислал мне маску! Мистер Денверс был прав, когда предложил вознаграждение!

– Э... – Мейзи с сомнением посмотрела на коробку. «Размер, наверное, подходит, – решила она. – Но если человек хочет получить вознаграждение, скорее всего, он принесёт маску сам, чтобы сразу же потребовать денег».

Профессор заулыбался, вытащил перочинный ножик и аккуратно разрезал ленту на коробке. Снял крышку, и Мейзи, нахмурившись, заглянула внутрь.

Как-то маска на себя не похожа.

Перья, конечно, есть, но не только красные, а ещё и розовые. И закрученные. А вокруг – алые розы.

Профессор Тобин вытащил из коробки огромную шляпу с перьями и с ужасом на неё уставился.

– Господи... – пробормотал он. – Мейзи, дорогая, кажется, эта посылка не мне. Я просто подумал...

– Наверное, это для мисс Лейн, – предположила девочка, перевернув коробку. – Может, для театра. Ой! Это для мадам Лориме! – Она посмотрела на профессора, тот выглядел удивлённым. Пожилая француженка не похожа на любительницу подобных шляп – дорогих, чудовищных шляп с перьями. – Надо снова всё упаковать, я отнесу ей коробку. Извините, профессор.

– Ничего, Мейзи, было глупо с моей стороны сразу думать, что там маска... – Мистер Тобин медленно поплёлся наверх, девочка огорчённо вздохнула. Она убрала шляпу в коробку и, закрыв её, улыбнулась. Может, эта шляпа напомнила мадам Лориме пирожные с кокосовой стружкой и розовой глазурью, которые она так любит, и поэтому она купила эту шляпу?

Девочка надеялась, мадам не заметит, что на коробке не хватает ленточки. Мейзи отнесла её наверх и постучала в дверь.

– Entrez!

Мейзи уже привыкла к ответам на французском и знала, что это означает «войдите».

– Мадам, вам посылка.

– Ой! – Внезапно мадам Лориме сильно покраснела. Она схватила коробку, открыла её и с восторгом улыбнулась, увидев внутри шляпу.

– Мадам, очень красивая шляпа! – похвалила девочка, скрестив за спиной пальцы. «Красивая», если ты хочешь походить на ходячее пирожное.

– Правда, Мейзи? – Мадам Лориме надела шляпу и посмотрела на себя в зеркало над камином.

Мейзи закрыла рот рукой, чтобы не рассмеяться. Она ошиблась – в шляпе мадам походила не на пирожное, а на огромный розовый мохнатый гриб!

– Мейзи, это подарок, – застенчиво произнесла мадам Лориме. – От... от поклонника.

– Господи! – Мейзи уставилась на мадам.

– Да. Его зовут мистер Арчибалд Моссли. Он хочет, чтобы я вышла за него замуж. – Мадам Лориме вытащила маленькую записку, приколотую к шляпке. – Говорит, что хочет видеть меня в этой шляпе на нашей свадьбе. – Она улыбнулась. – Конечно, когда я выйду замуж, мне, к сожалению, придётся от вас съехать – от тебя и твоей замечательной бабушки. Я как раз собиралась тебе это сказать.

Мейзи медленно кивнула.

– Ах да... А скоро?

Мейзи знала мадам Лориме всю свою жизнь – она жила в доме 31 по Альбион-стрит много лет. Девочка не представляла пансиона без неё. Когда Мейзи только пробовала себя в роли сыщика, она искала вязание мадам.

– Несколько недель я ещё тут проживу. Поговорю с твоей бабушкой об этом. Я буду очень по вас скучать!

– Да... Мы тоже, мадам... – Мейзи пошла вниз так же понуро и медленно, как и профессор – наверх некоторое время назад.

Кажется, скоро всё изменится. Совсем не к лучшему. Как можно выйти замуж за того, кто подарил такую ужасную, совершенно отвратительную шляпу? Девочка вошла на кухню и громко хлопнула дверь. Наверняка бабушка её отругает, но Мейзи уже всё равно. Все эти события такие странные, необычные и совсем ей не нравятся...

И она до сих пор понятия не имеет, где же искать украденную маску...

Глава шестая

– Нет, это не она! – фыркнула Мейзи.

Обычно девочка никому не грубила, но сейчас её терпение было на исходе. Салли оказалась права – статью в газете увидело пол-Лондона, сейчас же на пороге стоял неопрятный мальчик – семнадцатый по счёту из тех, кто пришёл этим утром за наградой. Мейзи не рассказала профессору ещё ни про одну маску – она прекрасно знала, как выглядит настоящая, и не хотела попусту беспокоить учёного.

Мальчик сказал, что нашёл маску в метро, но Мейзи была уверена, что он сам её смастерил.

– Это не та маска! – прошипела она.

– Нет, это она! – упрямо ответил мальчик и выставил маску вперёд, чтобы Мейзи её лучше рассмотрела. – Посмотри, перья есть, всё есть! Прямо как на картинке.

– Она из бумаги! А эти перья – ты что, из голубей их выдернул? – проворчала Мейзи. – Или из маминой подушки? Надеюсь, тебе влетит за это! Кыш!

Мальчик сбежал по ступенькам. Мейзи наблюдала, как он шёл по улице, и слышала грубое бурчание по поводу её рыжих волос. Удивительно, как далеко могут зайти люди, чтобы получить пять фунтов. Один мужчина принёс деревянную маску, от настоящей почти не отличить. Мейзи понадобилось некоторое время, чтобы понять, что глаза у этой маски неправильной формы. Они были овальными – именно так их нарисовали в газете, но у настоящей маски глаза были квадратными. Наверняка у этого мужчины ушла куча времени, чтобы сделать эту маску – он выглядел таким голодным и уставшим! Поэтому Мейзи попросила его подойти к чёрному входу и отдала кусок мясного пирога, который остался в кладовке.

Мейзи только собиралась закрыть дверь, как вдруг увидела кого-то очень знакомого – мужчину в котелке, укутанного в несколько шарфов. Он притаился через дорогу. Мейзи нахмурилась и попыталась вспомнить, где могла видеть его раньше, но на ум ничего не приходило. Потом он повернулся, и она увидела длинные обвислые усы. Девочка вспомнила: это же он слонялся возле дома в тот день, когда украли маску!

Мейзи с ужасом выдохнула. Может, это и есть вор? Пришёл разведать, какие ещё ценности можно украсть! Девочка сбежала по ступенькам, намереваясь ринуться через дорогу и поймать его. Правда, она понятия не имела, что ей делать дальше. Но вдруг мужчина пошёл ей навстречу – прямо к дому.

Мейзи сжала зубы. Как он смеет? Он даже приподнял шляпу!

– Доброе утро!

– Какая наглость!

– Простите, мисс? – Мужчина застыл на месте, шляпа всё ещё была приподнята над лысиной. Он сильно удивился – вор бы так себя не повёл, и Мейзи на секунду показалось, что она ошиблась.

Но ведь это он был тогда у их дома! Он!

– Это же вы её забрали, да? – прошипела девочка. – Я всё расскажу полиции! Знаете, профессор у них уже был, за домом ведётся слежка! – Это, конечно, неправда, но Мейзи всё равно. Как можно притворяться таким невинным?

– Мисс, уверяю вас... это какая-то ошибка. Меня зовут Арчибальд Моссли.

От удивления Мейзи открыла рот и сглотнула.

– Ой... Ой! Вы... хм... друг мадам Лориме.

Он вежливо кивнул, и Мейзи почувствовала, что краснеет. Она только что обвинила жениха мадам Лориме в краже!

– Но... но почему вы стояли около дома в тот день? – пробормотала она. – В день, когда украли маску профессора. Я думала, вы разведывали обстановку...

– Ах да. Моя дорогая Амели рассказала о краже, – теперь покраснел мистер Моссли. – Как это ужасно, мне так жаль! Я тогда... э... – Он смущённо кашлянул. – Я пришёл к мадам Лориме. И не мог набраться смелости, чтобы позвонить в дверь. Мне надо было... хм... спросить у неё кое-что очень важное. В смысле – окажет ли она мне честь выйти за меня замуж.

– Ой... – Мейзи вздохнула и кивнула. Конечно же! Всё встало на свои места. Он не заходил в дом потому, что сильно нервничал. – Простите меня, пожалуйста! – прошептала она, сильнее заливаясь краской. – И поздравляю вас, сэр! Просто вы пришли как раз в день кражи – и у меня нет других зацепок...

Мистер Моссли понимающе кивнул:

– Это вы столкнулись с вором? Амели мне рассказала. Как ужасно!

Мейзи вздохнула:

– Самое неприятное, что я ничего не помню про ту ночь! Если бы я только увидела его лицо! Или её. Я ведь даже не знаю, кто это был – мужчина или женщина! – добавила она, вспомнив про найденный на лестнице лоскуток.

– Да, какая незадача... – согласился мистер Моссли и покачал головой.

– Хотите пройти вверх к мадам Лориме? – спросила Мейзи, шире раскрыв дверь.

Она провела его на третий этаж, потом решила зайти к мистеру Тобину. Стоит рассказать ему, что она приняла мистера Моссли за вора. Это так смешно, что, возможно, развеселит и учёного. Профессор Тобин сидел за столом и разглядывал фотографию с Даниилом и вождём. Бутерброд он не съел, но хотя бы выпил чай. Казалось, профессор сидит так уже долгое время.

– Мейзи, ты что-нибудь вспомнила о той ночи? – с надеждой спросил он и повернулся к двери.

Мейзи вздохнула и покачала головой:

– Думаю, я ударила головой о перила, – извиняющимся тоном сказала она. – Ничего не могу вспомнить. Только лай Эдди – помню, надо было узнать, что не так. Профессор, как бы мне хотелось вспомнить что-нибудь ещё! Уверена, я что-то видела, надо просто вытащить воспоминания из моей головы!

Профессор сузил глаза и посмотрел на девочку. Он злится на неё?

– Что такое? – спросила Мейзи и закусил губу.

– Ничего, Мейзи, просто у меня появилась мысль... – Мистер Тобин нахмурился. – Раньше я вообще об этом не думал, но сейчас ты сказала, что надо вытащить воспоминания – и я вдруг вспомнил. Думаю, мы можем попробовать...

– Что? – Мейзи подбежала к нему и взяла за руку. – Это мне поможет? Что надо делать?

– Меня научили этому в Индии, – объяснил профессор. – Я знаю, как очистить сознание от всего постороннего, чтобы вспомнить важные вещи. – Он встал и выдвинул из-за стола стул с высокой спинкой. – Садись, Мейзи. Закрой глаза, скрести руки на коленях. А теперь считай. Не поняв, что ей надо делать, Мейзи приоткрыла один глаз.

– Вдохни, досчитай до восьми. Вдыхай через нос. Да-да, вот так. А теперь удержи дыхание и снова сосчитай до восьми. Потом выдохни через рот. И снова вдохни через нос.

Пытаясь сосредоточиться на счёте, Мейзи нахмурилась. Не похоже, что она сейчас что-нибудь вспомнит. Для девочки главное – досчитать до восьми, дыша при этом правильно.

– Легче. Медленнее, – попросил профессор. – Сейчас лучше?

Мейзи решила, что он прав, и легонько кивнула.

– А теперь, не открывая глаз, посмотри вверх, в точку между бровями. Ты почувствуешь, что туда перемещается твоё дыхание...

«Но это не так! – захотелось ответить Мейзи. – Оно в совершенно ином месте! Далеко от бровей!» Но девочка подумала, что разговаривать ей, наверное, нельзя. Поэтому она попыталась сделать, как просил профессор, хотя, по её мнению, это было бессмысленно. А вот сидеть на стуле и дышать – очень даже приятно. Она перестала переживать из-за мистера Моссли – что так в нём ошиблась, что абсолютно ничего не помнит о ночи кражи...

Хотя сама маска постоянно появлялась в её мыслях. Эти странные квадратные глаза кружились где-то перед её глазами, будто пытаясь что-то ей сказать. А потом они испарились, спрятавшись под его руку.

Его руку!

Мейзи вскрикнула.

– Я вспомнила! Профессор, я правда вспомнила! Всё было так, будто маска сама пришла и всё мне рассказала – я видела это!

– Ого! Информация и правда всё время была в твоей голове, надо было только вытащить её наружу, – довольно заметил профессор. – Мейзи, что ты вспомнила? Что-то важное?

Мейзи откинулась на спинку стула и нахмурилась.

– Кажется, да. Правда, это немного глупо. Я точно видела, что маску украл мужчина. Он врзался в меня на лестнице, я увидела его на секунду в пламени свечи. Но, профессор... мне кажется, это был великан!

Глава седьмая

– Сосиски. Ягнёнок. И говядина. Мейзи, зачем это твоей бабушке? Она же берёт говядину только на выходных, а сейчас середина недели! – Джордж, разносчик из мясной лавки, передал девочке свёртки с мясом из корзинки на велосипеде и с интересом посмотрел на Мейзи. Она подумала, что Джордж в каком-то смысле тоже сыщик. Он знает, что берут его постоянные покупатели, и сразу обращает внимание, если что-то не так.

– Это для профессора, – объяснила Мейзи и вздохнула. – Он очень расстроился из-за пропажи маски, почти ничего не ест. Бабушка решила приготовить ему крепкий бульон. – Мейзи скорчила рожицу. – Слава богу, это не для меня!

– Я читал в газете, что случилось. Но там написано, он передавал все маски какому-то музею – это так? Тогда почему он так сильно переживает из-за кражи, если всё равно хотел её отдать? Я не совсем понимаю... – ответил Джордж.

Мейзи нахмурилась:

– Согласна, это странно. Но профессор хочет, чтобы другие люди могли увидеть маску, ведь она прекрасна! А ещё, мне кажется, он очень любит тех, кто ему эту маску подарил. Этот подарок – знак признательности. Он кое-кого спас от огромнейшей змеи!

Джордж сморщил нос:

– Как по мне, так совсем она и не прекрасная. Страшная и старая... – Он ехидно взглянул на Мейзи. – Собираешься её найти, Маленькая мисс сыщик?

– Хотелось бы! Но, Джордж, я не знаю, с чего начать. Сюда постоянно приходят люди с поддельными масками, и никто из них ничего не знает про настоящую! – Девочка вздохнула. – Я долго не могла ничего вспомнить про ту ночь, кто меня толкнул, а теперь... думаю, из-за удара по голове я стала немного глупой... Не смешно!

Джордж шмыгнул носом:

– Немного глупой! Как будто ты раньше такой не была. Ладно, говори, что там ты вспомнила?

– Великан! – тихо ответила Мейзи.

Джордж же задумчиво на неё смотрел. Девочка ожидала, что он расхохочется, но этого не произошло.

– Великан... что ж, Мейзи, никогда не знаешь...

– Но не такой, как в сказках, не до небес, – добавила Мейзи. – Но кто-то очень, очень высокий. Вдвое выше обычного человека. Я думала, может, рядом есть цирк, но вроде нет. Ты не встречал в округе таких? – спросила девочка, ни на что не надеясь.

– Вполне возможно... – кивнул Джордж. – Мне надо было отнести заказ в старый театр – который на другой стороне парка, ты же понимаешь, о чём я?

– Он же закрыт! – сказала Мейзи.

– Был закрыт, сейчас там музей. Не такой, куда твой профессор хочет отдать маску. Он называется Музей диковинок «У Дакрэ». Там много странных вещей: например, самый татуированный в мире человек – так мне сказал Фрэнк, помощник в мясной лавке. А в большом стеклянном аквариуме плавает русалка. Я хотел туда сходить. Вход стоит три пенса. Многовато. Но неважно. Возле него на улице висят плакаты, и на одном из них есть великан. И ещё кто-то лопает кучу мяса и облизывается... – Джордж довольно посмотрел на подругу. Мейзи радостно ахнула и обняла Джорджа – для обоих это оказалось неожиданностью. Джордж чуть не опрокинул свой велосипед.

– Всё нормально, – пробормотал он. – Не сильно радуйся...

– Но это зацепка! Джордж, это настоящая зацепка!

– Возможно! – скромно согласился он. – Хочешь сходить туда и посмотреть? Правда, мне надо сначала мясо развезти.

– Да, конечно! – с серьёзным видом кивнула Мейзи. Она хочет стать настоящим сыщиком – и какая-то маленькая часть внутри её подсказывала, что не надо идти вместе с Джорджем, но всё остальное говорило, что это прекрасная идея – один раз она уже пострадала из-за великана, так что не стоит храбриться и идти одной. Кроме того, у всех сыщиков есть верные помощники. У неё тоже есть – Эдди, но сегодня помощников у Мейзи будет два.

Джордж вернулся через два часа. Мейзи с Эдди тихо выскользнули с заднего двора. Девочка была рада уйти из дома – вся кухня пропахла бульоном. Даже в подворотнях пахнет лучше, если, конечно, забыть о горах мусора и лошадином навозе.

После полудня на улице было малоллюдно.

– А этот музей точно открыт? – спросила Мейзи на ходу.

Эдди бежал перед ребятами. Джордж спрятал велосипед на заднем дворе пансиона на Альбион-стрит.

– Ага. Я спросил Фрэнка, он сказал, что музей открыт весь день, но если мы хотим сходить на настоящее представление – это будет дороже, ведь владелец представляет свои диковинки, они выступают и так далее. Но не думаю, что нам это надо. Кроме того, у меня нет шести пенсов на представление. Я и три-то с трудом нашёл... Зайти, посмотреть...

Мейзи кивнула. К счастью, у неё денег хватало. У неё ещё остались деньги от мистера Лейси, да и профессор дал ей целый шиллинг – он сильно испугался за Мейзи, когда та столкнулась с вором и ударилась.

– Я могу заплатить за нас обоих! – предложила девочка.

Джордж с гордостью фыркнул.

– Я сам могу за себя заплатить, – выпрямился он.

Мейзи решила не спорить.

– А там русалка настоящая? – спросила она, когда они шли по парку. Девочка увидела старый театр с ярко разрисованными флагами и плакатами.

– Почём знать. – Джордж пожал плечами. – Не может же быть настоящей, а? Русалок же не существует... Но Фрэнк сказал, что она похожа на настоящую.

– Хм-м-м. О, вот и плакат с великаном! – Мейзи ускорила шаг. – Это может быть наш вор... правда, я не помню, чтобы у него были такие зубы, хотя...

На плакате у великана были заточены верхние зубы, из одежды – только шкура леопарда.

Дикими глазами он смотрел на прохожих, будто намереваясь зарычать.

Джордж фыркнул:

– Наверняка, это просто для публики. В жизни он точно куда меньше!

Мейзи покрылась мурашками:

– Он был очень большой!

– Вы двое, заходите или нет? – рявкнул кто-то, Мейзи чуть не подпрыгнула. Она даже не заметила, что они остановились около маленькой кассы рядом с главным входом – внутри был старичок в форме, обшитой золотой тесьмой.

– С каждого по три пенса, – проскрипел он.

Мейзи сглотнула.

– Вот. – И она протянула ему шиллинг, Джордж передал три липких пенини.

– Да я с вами просто разбогатею... – проворчал старик. – Так, входите. Вот ваши билеты.

Он дал Мейзи сдачу и два маленьких билета, потом указал на массивные двери. Ребята с трудом их открыли и на цыпочках прошли в тёмный и мрачный коридор. Не так давно, всего пару месяцев назад, девочка работала костюмером в театре – помогала подруге мисс Лейн. Так вот, коридор там буквально сверкал: повсюду зеркала, газовые светильники и цветы. Здесь же всё было иначе!

– Да уж, темноту они любят... – прошептал Джордж. – Наверное, чтобы нельзя было как следует всё разглядеть. Зуб даю: тут половина диковинок – фальшивки. – Он посмотрел на плакат – на нём была девочка с крыльями. – Да пришиты они! Приклеены к платью.

– В любом случае, Джордж, пошли внутрь! – шёпотом ответила Мейзи. Это место её пугало. Девочка боялась открыть следующие дубовые двери, что возвышались впереди, – такие грозные, высокие и тёмные.

А вот Джордж совсем не боялся – или по крайней мере делал вид, что не боялся. Он быстро толкнул двери и исчез за ними в тусклом свете. Мейзи поспешила за другом, побоявшись остаться одна. Конечно, она не верила в монстров и привидений, но от этого музея у неё по спине ползли мурашки.

Друзья оказались в зрительном зале. Он был разделён деревянными панелями, так что получилось несколько кабинок, на каждой из которых висели бархатные шторы. Мерцали газовые светильники, в их свете выделялись странные фигуры. Мейзи почувствовала, что Джордж ищет её руку. Эдди успокаивающим тёплым комочком прижался к ноге девочки.

– Страшно как! – пробормотал Джордж. – Боишься?

– Нет...

– И я не боюсь, – но мальчик очень сильно сжал руку Мейзи, а когда рядом с ними что-то пронеслось, задев крыльями их головы, он подскочил так же высоко, как и девочка.

– Что это было? – крикнула Мейзи. Эдди заскулил и сильнее к ней прижался.

– Птица, – ответил Джордж. – Посмотри.

Он указал на крышу одной из кабинок. Оттуда на них смотрело странное сгорбленное создание.

– Но у неё есть лицо! – прошептала Мейзи. – Это человек! Девочка! Как на плакате!

– Не глупи! Люди не летают. Даже в русалок поверить легче! – но в голосе Джорджа звучало сомнение.

Это точно девочка! Она сидела на деревянной перегородке и, ухмыляясь, рассматривала ребят.

Она сложила огромные крылья, покрытые перьями, за спиной и выпустила когти.

– Ужасное место! – прошипела Мейзи. – Давай найдём великана.

И она повела Джорджа за собой мимо кабинок, оглянувшись на даму с бородой и русалку в тёмном аквариуме – даже понять невозможно, настоящая она или нет. В воде что-то кружилось и был заметен хвост – вот и всё.

– Смотри! – Джордж резко остановился. – Вот он! Чтоб мне провалиться! Он и правда огромный! – И мальчик подошёл к кабинке.

Мейзи медленно последовала за другом. Она вдруг поняла, что, если это тот самый великан, что украл маску, он может её узнать. Одна лишь мысль, что он, разъярённый, погонится за ней, заставила Мейзи вздрогнуть. Слотнув ком, девочка выглянула из-за Джорджа и посмотрела на огромную фигуру – великан, укутанный в тунику, сидел на высоком деревянном троне посередине кабинки. «В нём наверняка футов семь роста!» – подумала Мейзи. Огромный человек равнодушно взглянул на ребят и моргнул. Он откусил от большого бутерброда с колбасой и вытер рот салфеткой размером со скатерть. Его зубы были большими, но не очень-то и острыми!

– Говорил же! Наверняка, это колбаса из нашей лавки, – гордо заметил Джордж. – Один великан – как и написано на плакате. Мейзи, это он? – шёпотом добавил мальчик.

Она вздохнула и кивнула. Индийская техника профессора по воспоминанию сработала просто отлично – ещё раз взглянув на великана, девочка узнала его волнистые светлые волосы и огромные зелено-голубые глаза. Этот человек, что сейчас ест колбасу, взломал их замок, обокрал профессора и толкнул Мейзи на лестнице. Но сейчас он абсолютно милый, хоть и до ужаса большой.

– Вот посмотри!

Мейзи отвернулась от великана и вытащила из кармана клочок ткани. Джордж кивнул и присвистнул. Вот и доказательство. Узор отлично подходил к красно-жёлтой тунике великана. «Его одежда – просто лохмотья!» – подумала девочка. Неудивительно, что туника так легко порвалась.

– И что теперь делать? – прошипел Джордж. – Я не буду спрашивать его, украл ли он у вас маску, а то он нас заживо сожрёт! Видела, какие у него зубища?!

– Я тоже не горю желанием спрашивать его об этом, – тихо ответила девочка. – Пойдём дальше. Не понимаю, зачем ему маска... Может, продал кому-то?

В следующей кабинке ребята обнаружили самого тагуированного в мире человека – по крайней мере так написано на табличке, только вот он спал и накрылся газетой. Видны лишь ноги – по одной плыл огромный корабль, а вторую украшало морское чудовище.

Они прошли дальше, к большой кабинке в самом углу. Её разрисовали под лес. На стенах – высокие деревья, увитые лианами, между ними притаилась пятнистая кошка невероятных размеров. На камне, который, как показалось Мейзи, сделан из папье-маше, сидел грустный мальчик. У него была кожа цвета чая и прямые угольно-чёрные волосы. Кроме ткани, обёрнутой вокруг бёдер, на нём больше ничего не было – только ожерелье с пёрышками на шею и кожаный ремень, перекинутый через плечо.

«Наверное, ему холодно!» – подумала девочка.

Мальчик заметил ребят, встал и с мрачным видом вытащил длинную тонкую трубку из-за ремня, что висел у него через плечо, приложил трубку к губам и приготовился дунуть в неё, целясь в нарисованную кошку.

– Это что, флейта? – фыркнул Джордж.

– Нет-нет! – Мейзи затаила дыхание. – Это специальная трубка, из неё стреляют отравленными дробиками! От одного такого моментально умираешь! – Девочка прочитала вывеску над кабинкой. – «Сын тёмных джунглей». Интересно... Амазонка?

Мальчик услышал слова Мейзи, опустил трубку и с интересом посмотрел на девочку. На его лицо упал тусклый свет. У Мейзи перехватило дыхание, когда она поняла, что это мальчик с фотографии профессора.

– Так, ещё раз... – нахмурился Джордж.

Они с Мейзи сидели на улице на железных ступеньках в переулке около театра и смотрели друг на друга. Мейзи рассказала Джорджу историю профессора, но мальчик ответил, что всё это невероятно, притянуто за уши и похоже на бульварный роман. Мейзи никогда их не читала – бабушка не позволила бы.

– Ты следи, не идёт ли кто, – напомнила Джорджу Мейзи. – Наверняка диковинки иногда выходят на улицу подышать свежим воздухом или поесть. Так вот – профессор спас вождя амазонского племени от огромной змеи. Понимаешь? И за это ему подарили маску. И у профессора в комнате есть фотография, где он стоит с вождём и его внуком. Тем мальчиком! Хм, кажется, его зовут Даниил – такое имя дал ему профессор. Уверена, это он! Я точно его узнала. У него такое же ожерелье, как на картинке. Только он вырос – но это логично, да?

– Хочешь сказать, этот парнишка нанял дружбана, чтобы тот вас ограбил?

– Ну-у-у... Замок взломали. Может, великан умеет это делать? – Мейзи нахмурилась. Трудно представить себе великана в роли тихого незаметного преступника. Но ограбление на Альбион-стрит прошло бы без сучка и задоринки, если бы не Эдди. Мейзи оглянулась, проверяя, тут ли щенок. Он обнюхивал мостовую, выискивая крыс, но уже несколько минут девочка его не видела.

– Тихо! Кто-то идёт! – прошептала Мейзи.

Дверь открылась. Они спрятались в тень от стены, но это был всего лишь татуированный человек. Он прошёл мимо – оказалось, у него на затылке нарисован ещё один глаз.

Джордж приоткрыл рот, испугавшись, что тот может заметить их третьим глазом, а Мейзи покрылась мурашками. Но мужчина просто пошёл дальше по переулку.

Джордж встряхнулся, разозлённый из-за того, что показал Мейзи свой страх.

– Я вот чего не понимаю. Почему этот мальчик решил вернуть маску? Твой профессор сказал, что это подарок от племени. Они что, передумали?

– Не знаю, но скоро выясню! – мрачно ответила Мейзи. – Ты видишь Эдди? Где он?

Джордж огляделся.

– Не-а. Может, решил украсть у какого-нибудь бедняги сосиски?

– Джордж! Это произошло всего лишь раз! – Девочка попыталась защитить щенка. – Эдди! Эдди, ты где?

Внезапно из-за кучи деревянных коробок выпрыгнул Эдди. Он поджал хвост, шёрстка стояла дыбом. За ним вышла серая крыса – по размерам даже больше щенка.

– Фу! – крикнула Мейзи. – Ужас какой! Эдди, беги сюда, она же может тебя укусить!

Эдди быстро взлетел по ступенькам и спрятался за ноги хозяйки, его усики подрагивали от ужаса и возбуждения. Крыса остановилась на нижней ступеньке и с интересом оглядела троицу. Потом она развернулась и медленно и, как показалось Мейзи, гордо исчезла за коробками.

– Посмотри. – Джордж подтолкнул девочку. – Снова кто-то выходит!

Он сбегал со ступенек подальше от коробок, Мейзи последовала за ним. Эдди, всё ещё дрожа, стоял на средней ступеньке.

Ребята спрятались за лестницей – оттуда было удобно наблюдать за дверью, а вот их бы никто не заметил.

– Это он! – прошептала Мейзи.

– Уверена? – Джордж с сомнением оглядел фигуру. В полутьме разобрать что-либо было очень трудно.

– Да, это он, только в обычной одежде. Если он выйдет на улицу в той повязке, то замерзнет! – Она выпрыгнула из-за лестницы и бросилась за мальчиком. – Эй! Что ты сделал с маской?

– Отлично... – пробормотал Джордж. – Нас никто не заметил, мы же такие тихие...

Но он храбро пошёл за подругой и встал за её спиной.

Мальчик посмотрел на Мейзи и вытащил из рукава длинную тонкую трубку, потом поднёс её к губам.

Его тёмные глаза остановились на Мейзи. И вот он надул щеки, готовясь выстрелить.

Глава восьмая

– Мейзи, пригнись! – закричал Джордж и дёрнул девочку за руку. – У него отравленные дротики!

Мейзи шарахнулась в сторону и в ужасе уставилась на темнокожего мальчика: глаза горят, щёки надуты. Интересно, что за яд на дротиках? Профессор говорил что-то про лягушек...

Краем глаза Мейзи заметила, как в воздухе подпрыгнул бело-коричневый комочек. Трубку вырвало из рук «сына тёмных джунглей», и тот вскрикнул от удивления. Гордый Эдди подбежал к Мейзи и выплюнул трубку к её ногам, радостно виляя хвостом. Потом он развернулся, сел перед хозяйкой и свирепо посмотрел на мальчика.

– Хороший пёс! – похвалила щенка Мейзи. – Хороший, хороший Эдди!

Юный дикарь посмотрел на свои руки, будто не понимая, куда делась трубка, и вздохнул.

– Можете вернуть её, пожалуйста? – спросил он на английском языке, правда, с лёгким акцентом.

– Шутишь? – спросил Джордж. – Ты собирался в нас выстрелить! Отравленными дротиками!

– Нет, не собирался. – Мальчик пожал плечами. – И они не отравлены. Они же для шоу. Я просто хотел, чтобы вы оставили меня в покое. Вот смотрите. – Он вытащил тонкий деревянный дротик с пёрышками на конце и уколол им кончик пальца. – Видите?

Мейзи с облегчением выдохнула.

– Но я не отдам вам маску! – добавил мальчик.

– Пожалуйста! Даниил, ты должен её отдать! – Мейзи с мольбой посмотрела на него. –

Профессор Тобин – мой друг. Он сильно расстроился, когда маска пропала. Ты же его знаешь!

Он мне о тебе рассказывал – это он учил тебя английскому. Ты ведь не хочешь, чтобы ему было плохо?

– Не хочу. – Даниил покачал головой. – Но и маску отдать не могу. Мне надо отвезти её домой.

– Почему? – требовательно спросил Джордж. – Твой дедушка отдал её профессору. Он что, внезапно захотел вернуть её обратно?

– Да.

Мейзи и Джордж уставились на него. Даниил вздохнул.

– Это очень старая маска, она передавалась из поколения в поколение в нашем племени. Мы надевали её на ритуальные танцы – воздать хвалу духам деревьев или животных. Но потом дедушка отдал маску профессору, чтобы воздать хвалу ему, понимаете. Он очень храбрый! Спас моего деда от змеи!

Мейзи кивнула и гордо улыбнулась.

– Профессор уехал и увёз маску с собой. С тех пор моё племя преследуют неудачи. Брат с сестрой постоянно болеют. Моих двоюродных братьев во время охоты убила пантера. Мы все собрались и решили, что не надо было отдавать маску. Меня послали сюда, потому что я знаю английский.

Мейзи нахмурилась:

– Но ведь путешествие очень долгое!

Даниил пожал плечами:

– Верно. Я не был дома уже много месяцев.

– А здесь-то ты что делаешь? – спросил Джордж. – В этом музее?

– Мне больше нечего продавать, – объяснил Даниил. – Я вёз меха, но поездка по морю оказалась очень дорогой. Я приехал сюда совсем без денег. Альберт – великан – нашёл меня на пристани. Я был очень голоден. Он дал мне поесть и предложил ночлег. Раньше он работал на корабле, пока не вырос. Тогда он пришёл в гости к другу на корабль «Непобедимый». И вот последние два месяца я тут. Иногда выбирался искать маску. Но мистеру Дакрэ не нравится, когда я ухожу: вдруг я сбегу... – Он опустил голову, щёки покраснели. – Я даже не представлял, насколько Лондон большой. Найти маску было очень трудно. Я не знал, что делать. Мой народ отправил меня в это священное путешествие – не мог же я вернуться и сказать, что ничего не нашёл!

Мейзи кивнула:

– Дай угадаю. Потом ты увидел заметку в газете, что профессор отдаёт свою коллекцию в музей.

– Там ещё была фотография профессора с маской. Мне Альберт её показал. Он прочитал мне статью, я узнал имя профессора Тобина. Я могу говорить по-английски, но читать не умею.

– У тебя прекрасный английский! Профессор многому тебя научил! – похвалила Даниила Мейзи.

– Я много говорил по-английски на корабле, – торжественно сказал Даниил. – Со мной разговаривали матросы. И тут я тоже прислушиваюсь к людям.

– Я вот чего не понимаю, – задумалась Мейзи и села на ступеньку, – почему ты просто не пришёл к профессору и не объяснил, что произошло с твоими родственниками? Что они болеют, что погибли?.. Я уверена, он бы сразу отдал тебе маску! И был бы сильно рад тебя видеть.

Даниил покачал головой:

– Нет-нет! Он же хотел отдать маску в музей, в газете написано. А туда придут люди, посмотрят на неё, потыкают пальцами и что-нибудь кинут. – Он поёжился. – Нельзя этого допустить. Это неправильно! Я расстроился, что профессор решил отдать маску в такое место! Будто он не понимает, какая она особенная!

– В тебя что-то кидали? – прошептала Мейзи.

– Постоянно, – мрачно ответил Даниил. – Орехи. Гнилые фрукты. Понимаешь теперь? Надо было забрать маску.

Мейзи нахмурилась. Теперь ясно, почему Даниил так расстроен, но, если верить словам профессора, в Британском музее посетителям просто не позволят ни во что ничем кидаться! И вдруг её осенило. Даниил ведь был только в Музее диких животных! Конечно, он думает, что все другие музеи такие же ужасные!

– Этот музей совершенно другой! – начала объяснять Мейзи. – Профессор сказал, он просто огромный. Когда-нибудь он меня туда отведёт. Там много прекрасных экспонатов, особенных, важных, невероятных вещей. Не... хм... не монстров. Я не говорю, что ты монстр! – поспешно добавила она. – Но здесь всё для представлений, а Британский музей другой! – Она видела недоверие на лице Даниила и понимала его чувства.

– Это ты взломал замок? – внезапно спросил Джордж.

– Нет. Это Альберт, – ответил Даниил. – Он говорит, такое место многому научит. Фокусник научил его взламывать замки несколько лет назад. И это Альберт забрал маску. Я просто не смог пробраться в дом и украсть её... Маска такая особенная, понимаете... – Он обеспокоенно посмотрел на Мейзи. – Альберт извиняется, что ты из-за него упала. Он не хотел сделать тебе больно.

– Всё нормально, – кивнула девочка.

Джордж неодобрительно хмыкнул.

– Вообще-то бабушка сильно за неё переживала! – укорил он Даниила. – В любом случае – что ты тут делаешь? Вам с маской не пора обратно в джунгли?

– У меня нет денег на обратную дорогу. – Даниил понуро опустил голову. – Мистер Дакрэ не платит. Он говорит, что я ему должен за еду и одежду.

– Как нечестно! – закричала Мейзи. – Послушай! Клянусь, профессор любит маску так же сильно, как тебя. Объясни ему всё – он позволит тебе её забрать. И поможет вернуться домой.

Джордж нахмурился и гневно воскликнул:

– Он же вор!

Но Мейзи слегка его подтолкнула локтём:

– Тебя ведь тоже однажды обвинили в воровстве, помнишь?

Даниил с надеждой посмотрел на девочку.

– Я могу сходить за маской, – предложил он, – чтобы показать профессору, что с ней всё в порядке! – Он оглянулся на дверь. – Только мне надо поторопиться, пока мистер Дакрэ не пришёл на вечернее представление. Мне идти?
– Конечно! – кивнула Мейзи, и Даниил исчез в театре.
«Как странно! – подумала девочка и села на ступеньку, прижимая к себе Эдди и игнорируя недовольный взгляд Джорджа. – Тайна разгадана, но всё так запутано...»

Мейзи, Даниил и Джордж поспешно шли по Альбион-стрит. Даниил нёс маску, завернутую в ткань.

– Профессор точно не разозлится? – прошептал Даниил, когда ребята свернули в нужный переулок.
– Вряд ли, – уверила его Мейзи. – Думаю, он обрадуется, увидев тебя. Он говорил, что хотел взять тебя с собой в Англию. Наверняка он поможет тебе вернуться домой! – Она скрестила пальцы и добавила: – Если ты, конечно, не захочешь здесь остаться, а маску просто отправишь по почте своему племени...

Даниил покачал головой:

– Нет. Я люблю свой дом. Тут слишком много людей. Слишком тесно.

– Ага, – фыркнул Джордж. – Зато нас пантеры не едят!

Мейзи провела ребят к заднему входу. Уже вечерело – значит, бабушка и Салли готовят ужин. И наверняка им нужна помощь. А Мейзи где-то пропадает...

– И где же вы были, мисс? – строго спросила бабушка, услышав шаги. Она стояла у плиты и свирепо помешивала что-то в кастрюле, поэтому не видела, что Мейзи была не одна.

– Святые угодники! – вскрикнула Салли, уставившись на Даниила. Тогда бабушка развернулась и сквозь пар посмотрела на ребят.

Мейзи прекрасно понимала, почему они так удивились. Даниил, с его смуглой кожей и чёрными волосами, казался просто пришельцем из другого мира. И хотя на нём были нормальные брюки, рубашка и поношенный пиджак, всё равно он выглядел необычно.

– Вы кто такой? – рявкнула бабушка.

– Бабушка, он принёс профессору маску! – поспешно выступила вперёд Мейзи. – Джордж помог мне его найти.

– Скорее, сказал, где его найти, – пробормотал Джордж. – Хм... вечер добрый, миссис Хитчинс, – торопливо поздоровался он и снял шапку.

– Можно мы сходим к профессору и всё ему расскажем? – попросила Мейзи. – А потом я помогу вам приготовить ужин!

– Вы её нашли? Ту маску, из-за которой столько шума?

– Да, бабушка.

– Господи боже мой, Мейзи! Быстро отнеси её профессору! Я просто не могу видеть его таким печальным. Он как в воду опущенный! Просто невыносимо!

– Конечно, бабушка! – И Мейзи побежала вверх.

Джордж, Эдди и Даниил последовали за ней. Ребята громко постучали в дверь профессора.

– Да-да? – послышался из комнаты печальный голос.

Мейзи распахнула дверь и подтолкнула Даниила вперёд.

– Профессор, посмотрите, кого мы нашли!

– Даниил! – Учёный подпрыгнул в кресле, будто увидел привидение. Мальчик виновато посмотрел на него. – Какое счастье снова тебя видеть! Но как ты оказался в Лондоне? Что ты тут делаешь? – Он нахмурился. Профессор ведь очень, очень умный человек! Он быстро всё понял. – Даниил, ты приехал сюда за маской?

Мальчик кивнул:

– Охота не удавалась, еды не хватало. Пантера убила моих двоюродных братьев, когда они ловили обезьян. А малыши Туя и Пачири сильно болеют. Болели, когда я уехал... А сейчас... – Он грустно пожал плечами.

– Какой ужас! Бедный мальчик! – Учёный с чувством сжал руки Даниила.

– Всё из-за маски! Нам не надо было её отдавать. Профессор, духам это не понравилось! Я приехал сюда попросить вас отдать её, но не знал, как вас найти. Потом увидел, что вы всё отдаёте в музей. Это девочка сказала, что это хорошее место, но я не понял. И поэтому забрал её.

Даниил вытащил маску, снял с неё ткань – в полутёмной комнате маска, украшенная яркими перьями, буквально заблестала.

Джордж отступил назад и поёжился. Даже Мейзи удивлённо вздохнула, хотя видела маску много раз. Вдруг стало так легко поверить, что лесные духи смотрят через глазницы маски.

Мейзи поняла, почему люди из племени Даниила так хотели вернуть её обратно.

Профессор радостно вздохнул и с любовью погладил пёрышки. Мейзи даже показалось, что выражение лица маски изменилось, когда он это сделал, – она будто улыбнулась.

– Даниил, прости меня. Я даже не подозревал, что увожу от вас такую драгоценность! Какой же я глупый, что хотел отдать её в музей! Конечно, забирай её домой!

– Профессор, у племени не было денег на поездку Даниила сюда... – как можно вежливее начала Мейзи. – Ему дали меха, чтобы он их продал – но этого оказалось недостаточно. Даниил работает в... в ужасном, отвратительном музее, чтобы хоть как-то прокормиться...

– Боже мой! Мы обязательно поможем тебе вернуться домой – на хорошем корабле с хорошей командой! – кивнул профессор. – Завтра утром первым же делом я всё узнаю! – Он принялся ходить по комнате, заглядывая в разные углы. – Уверен, у меня где-то есть ещё одна коробочка и плотный мешок, чтобы ты смог забрать маску – не повезёшь же ты её в руках?

Мейзи и Джордж с облегчением улыбнулись, девочка присела на подлокотник кресла и тихонько вздохнула. Наконец-то всё закончилось!

Но вдруг раздался сильнейший стук во входную дверь.

Мейзи подпрыгнула:

– Так, мне лучше пойти и открыть дверь, а то бабушка с Салли готовят ужин!

Она сбежала вниз, думая, кто же мог к ним прийти.

– Бабушка, я открою! – крикнула она. – Да иду я уже, хватит так колотить!

Девочка распахнула дверь и уставилась на трёх мужчин, что стояли на пороге.

– И совсем не стоило выламывать нам дверь...

Вдруг она замолчала, поняв, что перед ней стоят мужчины в тёмной форме с блестящими пуговицами.

В самое неподходящее время пришла полиция...

Глава девятая

– Добрый день! – вежливо поздоровалась Мейзи.

– Простите нас, мисс, но один из наших сотрудников, в гражданской одежде, наблюдал за вашим домом, – сказал пожилой полицейский. На его руках было больше серебристой тесьмы, чем у всех остальных. Мейзи подумала, что он наверняка инспектор.

– Правда? – не поверив своим ушам, спросила девочка. Почему же она его не заметила?! Хотя она была так занята со всеми этими фальшивыми масками, что неудивительно...

– Да, мисс. По просьбе мистера Денверса из Британского музея. Он боялся, что вор может вернуться и украсть что-нибудь ещё из коллекции профессора Тобина, поэтому просил проследить за домом.

– Ой... – Мейзи нервно сглотнула. Они видели, как Даниил зашёл в дом? Он показался им подозрительным? – И... что-то случилось? – спросила она. – К нам заходило много людей с фальшивыми масками, они требовали награду и сильно нам мешали.

– Да, мисс. Несколько минут назад нам поступило сообщение, что у дома был замечен молодой человек со свёртком, вроде иностранец. Мистер Денверс считает, что в свёртке была маска. Он случайно оказался у нас в участке. Гм... Зашёл в гости. Для мистера Денверса это дело очень важно. – Полицейский вежливо кашлянул, все остальные усмехнулись.

Мейзи подумала, что мистера Денверса в Скотленд-Ярде наверняка видели часто.

– Мистер Денверс уже выехал. – Полицейский взглянул на улицу. – Мисс, позвольте мне войти и поговорить с профессором? Я инспектор Моррис, представьте меня.

Мейзи кивнула. Ей надо срочно сообразить, что делать дальше: нельзя просто пропустить полицейских вверх, а то они найдут сразу и маску, и Даниила!

Мистеру Денверсу нужна маска. Очень нужна. Как он тогда её назвал? Гордость коллекции? Он ни за что не согласится отдать её Даниилу, хотя это вообще не его дело! Решать должен только профессор Тобин! А поскольку пропажу маски расценили как кражу, за дело взялась полиция.

Даниила наверняка посадят в тюрьму – и неважно, хочет этого профессор Тобин или нет.

Мейзи подумала, что Даниилу в тюрьме будет куда хуже, чем всем остальным, ведь он жил на природе и совсем не привык к заточению! И он лишь чуть старше её. Даже если профессор быстро его оттуда вызовет – это всё равно будет ужасно! «Нельзя допустить подобное!» – решила девочка. Она отступила в коридор, открыла дверь пошире и пропустила в дом полицейских.

– Сэр, мне так жаль, – вежливо начала она, обращаясь к инспектору Моррису. Мейзи слегка повернулась к лестнице и повысила голос. Она вроде бы оставила дверь в комнату профессора приоткрытой, когда побежала вниз. По крайней мере она надеялась на это. – Боюсь, мистер Денверс ошибся. Этот мальчик, Даниил, старый друг профессора – понимаете, они познакомились много лет назад в джунглях Амазонки. Он сейчас живёт в Лондоне и выступает в Музее динозавров. Я ходила туда сегодня вместе с другом. Мы встретили Даниила, я рассказала ему, что маску украли. Он сильно расстроился и решил подарить профессору другую маску, которую привёз сюда.

Мейзи надеялась, что профессор, Даниил и Джордж услышали её, и глубоко вздохнула. Если они быстро среагируют, то спрячут маску с перьями и вытащат другую, с мехом, которую профессор решил в музей не отдавать. Тогда можно притвориться, что Даниил принёс именно её, и инспектор не скажет, что Мейзи просто всё выдумала. У инспектора был серьёзный и умный вид, несмотря на иронически поблёскивающие глаза и рыжие, как у лиса, волосы.

– Надо же, какой предусмотрительный, – вежливо ответил полицейский. – Мы можем взглянуть на неё? И мистер Денверс тоже, когда подъедет?

Мейзи вдохнула и попыталась улыбнуться:

– Конечно! Пойдёмте наверх.

Она медленно повела полицейских по лестнице, незаметно скрестив пальцы. Мейзи постучала в приоткрытую дверь профессора Тобина.

– Добрый день, сэр. К вам пришли полицейские.

Профессор показывал мальчишкам какую-то книгу и с удивлением посмотрел на входящих.

Мейзи с облегчением поняла, что удивление было наигранным. На столе лежала маска с мехом, от маски с перьями не осталось и следа.

– Восхитительно! Есть какие-нибудь новости о моей маске? – с надеждой спросил профессор.

«Какой хороший актёр!» – подумала Мейзи.

– Боюсь, что нет, сэр. – Инспектор Моррис задумчиво на него посмотрел. – Я уже объяснил этой молодой леди, что наш сотрудник заметил молодого человека у вашего дома со свёртком – и мы подумали, что это пропавшая маска. Мистер Денверс был уверен, что маску вам вернул сам вор. – И он посмотрел на испуганного Даниила. – Хотя объяснения такому поступку у него не было... – Инспектор выглянул из окна профессора и вздохнул. – Боюсь, вот и он приехал. Мой констебль его впустит?

Один из полицейских помоложе спустился вниз. Как только входную дверь открыли, – все услышали декламации мистера Денверса по поводу маски и бесстыдного вора.

– ...Всё и так очевидно! Вор принёс маску обратно и потребовал награду! – кричал он, поднимаясь по лестнице.

– Только дурак мог сделать это, – пробормотала Мейзи и заметила, что инспектор с интересом её разглядывает. Она подошла к Джорджу и прошептала ему на ухо: – А где маска?

– Мы спрятали её в старый сундук в коридоре, – так же шёпотом ответил Джордж. – Пока ты разговаривала с полицейскими, я пробрался туда и всё сделал.

В комнату ворвался мистер Денверс, и Мейзи попыталась скрыть торжествующую улыбку.

Эдди на него зарычал, показывая, что вошедший – ужасный человек.

– Где она?! Где она?! Прочь отсюда, мерзкое создание!

Удивлённый профессор посмотрел на него:

– Прошу прощения, коллега, но я не совсем вас понимаю. Даниил был так добр, что принёс мне другую маску – на замену. Маску с перьями так никто и не нашёл.

Мистер Денверс чуть ли не плевался от злости:

– Чушь, чепуха! Бред собачий! Вот вор, это он, он! Арестуйте этого мальчишку! Немедленно!

– Сэр, у нас нет доказательств, – твёрдо ответил инспектор Моррис. – Только подозрения. – Он задумчиво посмотрел на Мейзи, потом перевёл взгляд на Даниила, потом на Джорджа – тот изо всех сил старался походить на дурачка-разносчика, который вообще не понимает, что происходит. – Возможно, что-то здесь не так. Но маски с перьями тут нет.

– Они её спрятали! – зарычал мистер Денверс. – Всё эта девчонка! Арестуйте и её тоже, от неё одни неприятности!

Мейзи открыла рот от удивления, а профессор вышел на середину комнаты и резко заявил:

– Какая наглость! Я не потерплю подобного! Мисс Хитчинс – внучка моей домохозяйки, из очень добропорядочной и благовоспитанной семьи! Как вы смеете её обвинять в чём-либо? Сэр, немедленно покиньте мою комнату, пока я не передумал и не забрал все свои экспонаты обратно!

Мистер Денверс побледнел от злости. Только на скулах пылали два алых пятна. Он уставился на профессора и фыркнул:

– Чушь собачья! – после чего вышел из комнаты.

– Примите мои извинения... – сказал инспектор Моррис. – На случай, если вор решит вернуться, мы будем продолжать слежку за домом. – И он вышел из комнаты вслед за мистером Денверсом.

Мейзи испуганно оглядела остальных полицейских и выбежала закрыть за ними дверь. Она вернулась в комнату профессора и застала того в кресле – он сильно устал от волнений, а мальчики смотрели в окно.

– Зуб даю, это он, вон там! – И Джордж указал на другую сторону улицы. – В шапке.

Прогуливается туда-сюда. Поверить не могу, что раньше его не заметил! Смотри-смотри, на нём даже ботинки как у полицейского!

– Они следят за нашим двором... – огорчилась девочка. – Наверняка следят, раз заметили нас. Нам никогда не вынести отсюда маску!

– Давай подождём чуток, – предложил Джордж и посмотрел на Даниила. – Через пару месяцев они совсем о тебе забудут. И о доме.

– Не хотел бы я, чтобы сюда вернулся инспектор, – забеспокоился профессор. – Не думаю, что мы его убедили.

Даниил обречённо кивнул:

– У меня нет выбора. Мейзи права – я не смогу вынести из дома маску. А чем дольше буду ждать, тем больше несчастий произойдёт с моим народом!

Мейзи закусил губу. Она не верит, что маска принесёт племени Даниила удачу, но он-то верит... И очень хочет домой. Если он вернётся в Музей диковинок, то ему попадёт за долгое отсутствие. К тому же это такое ужасное место! Ему нельзя туда возвращаться ни на секунду!

Но и с профессором Мейзи согласна. Инспектор совсем им не поверил. Только вот маску из дома вынести невозможно, просто невозможно... Девочка выглянула в окно и увидела замаскированного полицейского.

Только если...

Только если маску тоже замаскировать! Как-нибудь.

Трудно спрятать большую вещь, да ещё и с ярко-красными перьями. Она ведь ни на что не похожа.

Но вдруг Мейзи осенило.

– Джордж! Вытащи маску из сундука, у меня есть идея! – Она выбежала в коридор. Файф-о-клок – это время, когда жильцы пансиона собирались вместе и пили чай, – уже закончился, а для ужина слишком рано, значит, мадам Лориме спит у себя. Девочка прокралась в её комнату и схватила шляпу-гриб с розовыми и красными перьями. Мейзи почувствовала себя виноватой и оглянулась на мадам Лориме, но та сладко похрапывала у окошка. Девочка пообещала себе, что вернёт шляпу как можно быстрее. Она нахмурилась и ещё сняла с крючка на двери кашмирскую шаль мадам.

– Смотрите! – ворвалась она в комнату. – Мы можем спрятать маску тут!

Профессор и мальчики с сомнением на неё посмотрели.

– Это что, шляпа? – наконец спросил Джордж.

– Ага. – Мейзи вздохнула. – Знаю. Это подарок мадам Лориме от её поклонника. Но смотрите – перья почти такого же цвета! Надо лишь немного взбить их. – Она распушила розовые пёрышки и вложила маску в шляпу, так что выглядывали лишь красные перья.

– Выглядит просто ужасно! – извиняющимся тоном сказал профессор. – Раньше тоже было ужасно, конечно. Мадам Лориме, что, действительно её носит?

– Вчера она ходила в ней гулять, – ответила Мейзи, накинув шаль и осторожно надев шляпу.

– Господи! Ты похожа на вольер с попугаями в зоопарке Принца-регента! – засмеялся Джордж, и Даниил тоже хихикнул.

– Отлично! – отрезала Мейзи. – Смейтесь, если хотите. Но это сработает! Да ведь? – спросила она у профессора.

Тот кивнул:

– Слишком ярко, чтобы кто-то подумал, что это маскировка. Мейзи, всё будет хорошо.
– Прекрасно. – Джордж пожал плечами. – Ты выходи из главного входа, а я за велосипедом. Встретимся в парке. Положишь маску в мою корзинку. Я спрячу её дома, а когда с отъездом Даниила всё решится, привезу в порт. Осторожно! – выпалил он, когда Мейзи бросилась обнимать его. – Ты меня сейчас задушишь! Я пошёл за велосипедом.
Профессор кивнул.
– Джордж, мы тебе очень благодарны, спасибо! – он вытащил из кармана полфунта. Глаза у Джорджа удивлённо округлились.
– Благодарю покорно! – отчеканил он и бросился вниз.
– Отдохни у нас несколько дней, – предложил профессор Даниилу. – Я не отпущу тебя в то ужасное место. Мейзи, я поговорю с твоей бабушкой, хотя не думаю, что ей это понравится... Девочка сильнее натянула шаль.
– Эдди, останься тут, – прошептала она. – Если пойдёшь со мной, никто не поверит, что я мадам Лориме.
Эдди заскулил, но учёный дал ему печенье со стола, и щенок быстро исчез под креслом, чтобы съесть угощение.
Мейзи спустилась вниз, чуть прихрамывая, как мадам, у неё же куча мозолей! Девочка посмотрела вверх – Даниил и профессор озабоченно за ней наблюдали.

Мейзи открыла дверь и вышла на улицу, стараясь не оглядываться на полицейского, что притаился у фонаря на другой стороне. Она пыталась держаться уверенно, но буквально чувствовала на себе его взгляд. «Это просто шляпа! – строго сказала она себе. – На такую шляпу все будут смотреть!» Мимо прошла девочка и показала на Мейзи пальцем, за что мама её отругала.

– Ай! – раздалось сзади. Мейзи подобрала шаль, готовясь броситься наутёк. Её заметили! Она испуганно оглянулась, но полицейский кричал на мальчика, попавшего ему по ноге обручем. Мальчик в ужасе убежал.

Мейзи приложила к сильно колотящемуся сердцу руку и пошла дальше. Она дошла до конца улицы – сзади никто не шёл, полицейский ей не свистел. Девочка обернулась – полицейский со скучающим видом так и стоял у фонаря. Получилось!

– Пока! Пока! Будь осторожен со змеями! – кричала Мейзи у пристани и размахивала шляпкой. Эдди радостно повизгивал. За несколько дней они с мальчиком сдружились. Даниил постоянно делился со щенком печеньем, что давал профессор.

– Передавай привет деду! – кричал профессор Тобин. – И читай книги! – Он попытался научить Даниила читать и попросил Мейзи купить в книжном магазине букварь.

Профессор гордился успехами Даниила. Мейзи казалось, он всё ещё надеется, что Даниил вернётся, хотя было понятно – мальчик жить не может без джунглей.

– Смотри, отвязывают, он уплывает! – закричала Мейзи и подпрыгнула. Ей было интересно наблюдать за огромным кораблём, что начинает своё путешествие, хотя она всего лишь стоит на пристани. Может быть, однажды и она будет на палубе. Может, когда вернётся папа, он возьмёт её с собой. Может, она поплывёт в другие страны, чтобы разгадывать преступления, как её любимый Гилберт Каррингтон.

– Смотри не свались! – крикнул ей Джордж. – Вот серьёзно, Мейзи Хитчинс! Если свалишься в воду, я за тобой не прыгну! Ой, они уплывают!

– Мне не видно Даниила! – загрустила Мейзи, когда корабль отчалил.

– Вот так, мисс, – сзади послышался глубокий голос. Великан Альберт тоже пришёл попрощаться с другом. – Давайте я вас посажу, помашите Даниилу! – Великан подхватил Мейзи и посадил себе на плечо. – Лучше видно?

– Да, спасибо большое! – ответила Мейзи и крепко сжала его руку. Видно было намного лучше, особенно Даниила – он как раз махал ей в ответ и радостно улыбался.

Мейзи всё махала и махала, пока корабль не превратился в точку на горизонте и Даниил не исчез вместе с ним.

Маска с перьями отправилась домой.